

УДК 94(470+571) «17/1917»
ББК 63.3(2)5
М 62

Ч.Р. Миннемуллина,

аспирант института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, тел.: +79053149411, e-mail: minchulpan@mail.ru

КАЗАНСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1905–1907 ГГ.

(Рецензирована)

Аннотация. Предметом исследования являются события, происходившие в Казанской учительской семинарии в период первой русской революции 1905–1907 гг. Исследование осуществлялось посредством изучения архивных данных и изданий периодической печати дореволюционного периода.

Ключевые слова: революция, Казанская учительская семинария, беспорядки, Казань.

Ch. R. Minnemullina,

Post-graduate student of Institute of History named after Sh. Mardzhani, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, ph.: +79053149411, e-mail: minchulpan@mail.ru

THE KAZAN TEACHER'S SEMINARY IN THE LIGHT OF REVOLUTIONARY EVENTS OF 1905–1907

Abstract. This work examines the events happening in the Kazan teacher's seminary during the first Russian revolution of 1905-1907. The research was conducted by means of studying the archive data and editions of periodicals of the pre-revolutionary period.

Keywords: revolution, Kazan teacher's seminary, disorders, Kazan.

В начале XX в. обострение социально-экономических противоречий внутри Российской империи и поражение в Русско-японской войне привели к серьезному политическому кризису в России. Первая русская революция, начавшаяся в Петербурге в январе 1905 г., в скором времени докатилась до национальных окраин, в том числе и до Казанской губернии. Активное участие в революционных событиях принимала учащаяся молодежь Казани, включая воспитанников высших и средних учебных заведений города [1].

Первые беспорядки в Казанской инородческой учительской семинарии произошли 12 ноября 1906 г. Поводом для их начала послужила статья «Татарское счастье», вышедшая в газете монархического направления «Казанский телеграф» [2; 2], под авторством Б. Глебского. В ней описывалось положение дел в Казанской учительской семинарии. Ее автор доказывал, что данное учебное заведение не является инородческим и его главной целью является, прежде всего, русификация народов Поволжья. Кроме того, Б. Глебский упрекал руководство

семинарии за то, что один из учителей русского языка являлся «природным татаринном». Эта статья стала поводом для начала беспорядков в семинарии. Возмущенные учащиеся, расценившие данную статью в качестве оскорбления своего учителя, объявили бойкот нескольким преподавателям семинарии, пропагандирующим на своих уроках русификаторские воззрения.

Директору семинарии удалось успокоить разгоряченных воспитанников. Ученики, подозревавшие некоторых учителей в создании подобных статей, пообещали, что беспорядки прекратятся, если не последует других публикаций подобного рода. Однако вскоре вышла новая статья. За ней сразу же последовали новые волнения. Главными зачинщиками беспорядков в стенах семинарии являлись учащиеся вторых классов. Это объяснялось тем, что выпускные классы боялись лишиться диплома, а первые классы еще не достаточно были приспособлены к новой обстановке, чтобы участвовать в акциях против администрации. Однако второклассникам семинарии пригрозили отчислением в случае продолжения беспорядков, после чего волнения пошли на спад.

Несмотря на снижение радикальной активности учащихся, администрация и преподаватели семинарии не могли не признать отрицательные, с их точки зрения, перемены в духовной жизни семинаристов. Во-первых, под влиянием революционных событий ослабла их религиозность, чему немало способствовало распространение «левых» идей. Несмотря на указ администрации семинарии о запрете чтения литературы, не входившей в учебную программу, в подвале учебного здания был обнаружен целый склад с социалистической литературой, среди которой были учебники политэкономии [3; 10]. Во-вторых, в глазах семинаристов резко упал авторитет правящей

монархии. В связи с этим нередким явлением стало появление в учебных аудиториях надписей на досках следующего содержания: «Царь вампир пьет народную кровь. Долой царя! Да здравствует Республика!» [4; 33].

Ученики Казанской учительской семинарии состояли в оппозиционной организации, объединившей воспитанников многих учительских семинарий, вели с ними переписку. Казанские семинаристы вместе с учащимися семинарий других городов готовили ряд требований, которые планировали предъявить администрациям учебных заведений. Среди них – воззвания «О свободе», «О правах», «О расширении учебной программы» [5; 22]. Однако органам местной полиции удалось выявить группу, состоявшую из 16-18 человек, воспитанников 1-го и 2-го классов. В результате чего из семинарии был отчислен один из учеников – А. Ильин, который вел переписку с организаторами забастовки. Однако на этом его революционная деятельность не завершилась. После ухода из Казанской семинарии он отправился в Пензу и там вел пропаганду уже среди учащихся Пензенской учительской семинарии.

Руководство Казанской семинарии предпринимало различные меры по сдерживанию оппозиционной активности учащихся. Были составлены специальные правила для учащихся, инструкции для наставников-наблюдателей, инструкции для дежурных наставников. Администрация перехватывала почту учеников, в результате чего была обнаружена резолюция, принятая съездом семинаристов в местечке Молодечно, полученная учениками Казанской семинарии из Пензы. Администрация семинарии также обязала воспитанников иметь при себе определенную сумму денег, чтобы в случае начала беспорядков иметь возможность на эти средства отправить учеников домой.

Несмотря на то, что подавляющее большинство преподавателей семинарии были приверженцами консервативно-монархических взглядов, некоторые из них сочувственно относились к оппозиционному движению, как и многие другие представители казанской интеллигенции того времени [6]. 4 октября 1907 г. был арестован преподаватель семинарии Кузьма Сергеев, в квартире которого была обнаружена нелегальная типография, прокламации социалистов-революционеров, а также запрещенные книги. По словам К. Сергеева, найденные вещи принадлежали чувашину Ефиму Трофимову, крестьянину Чебоксарского уезда, уехавшему в Нижний

Новгород, который подрабатывал в семинарии, исполняя различные поручения.

Таким образом, революционные события 1905-1907 гг. повлияли на обстановку внутри Казанской учительской семинарии. В первую очередь, обострились конфликты, связанные с многонациональным составом этого учебного заведения, и споры вокруг того, русской является семинария или инородческой. Вопреки представлениям о семинаристах как о набожных и добропорядочных молодых людях, они показали себя совершенно с другой стороны – как политически активный элемент, способный бороться за свои права.

Примечания:

1. Человек в революции: Казанская губерния: в 2 т. Т. 1. 1905-1907 гг. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани // НА РТ, 2016. 360 с.
2. Казанский телеграф. 1906. 12 ноября.
3. НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 7559.
4. НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 7522.
5. НА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 7564.
6. Бушуева Л.А. «Живое, важное время мы переживаем...»: общественные настроения казанской интеллигенции в годы Первой русской революции // Интеллигенция и мир. 2016. № 3. С. 20-32.

References:

1. Man in the revolution: Kazan province: in 2 vol. Vol. 1. 1905-1907. Kazan: Institute of History. Of Sh. Mardzhani // NA RT, 2016. 360 pp.
2. Kazan Telegraph. 1906. 12 November.
3. NA RT. F. 92. Op. 2. D. 7559.
4. NA RT. F. 92. Op. 2. D. 7522.
5. NA RT. F. 92. Op. 2. D. 7564.
6. Bushueva L.A. "We are experiencing a lively, important time ...": the public mood of the Kazan intelligentsia in the years of the First Russian Revolution // Intelligentsia and the world. 2016. No. 3. P. 20-32.